

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

Дорожкин Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7;
e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com

REPLY TO CRITICS

Alexander M. Dorozhkin – DSc in Philosophy, professor.

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 7 Universitetsky lane, Nizhni Novgorod, 603000, Russian Federation;
e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com

Начну с замечаний и предложений, высказанных проф. Баранец и доц. Ворониной. Во-первых, нужно признать справедливым ряд замечаний к моей статье, таких, например, как неупоминание смены целей познания в концепциях «зон обмена» и связи этих концепций и прагматическим подходом. Во-вторых, статья содержит предложение в адрес журнала о восстановлении на его страницах рубрики, посвященной обмену опытом преподавания философских дисциплин. Такое предложение я готов поддержать всячески хотя бы потому, что такое решение способствовало бы более эффективному исследованию гумбольдтовских зон обмена.

В статье проф. Волкова отмечается возможность, для более полного понимания «зон обмена» в науке, использовать аналогии идей рынка в экономической теории. К этому предложению у меня сложное отношение. С одной стороны, отрицать такую возможность не позволяет мое полное невежество в области экономических теорий. С другой же стороны, мне кажется, что достаточно важным эквивалентом товарного обмена в экономике являются деньги. Аналога же деньгам и их функциям на экономическом рынке, в научных «зонах обмена» и в «зонах обмена», названных в моей статье гумбольдтовскими и негумбольдтовскими, я не нахожу.

Заслуживает внимания идея проф. Корнева о дополнении к приводимой мною типологизации «зон обмена» случая, когда одна из сторон обмена входит в коммуникативное сотрудничество с «несвежей» – в терминологии проф. Корнева продукцией, что вызывает «неполную», «ограниченную» и «заблуждающуюся» коммуникацию. Предложенный случай, на наш взгляд, требует все же, до его безоговорочного включения, дополнительного обсуждения. Дело в том, что «залежавшееся» или устаревшее знание, – будь то научное или философское, да и любое другое, на наш взгляд, получает статус старого

или заблуждения далеко не всегда верно и оправданно. История науки насыщена случаями, когда устаревшими и неверными объявлялись концепции, совершенно не заслуживающие этого. Недаром И. Лакатос так и смог найти четкого и однозначного набора критериев регрессирующей научно-исследовательской программы. А в философии можно ли признать устаревшими высказывания, допустим, Сократа или Платона? Пример из юриспруденции, приводимый проф. Корневым, на наш взгляд, не совсем точно описывает предлагаемый им дополнительный тип некачественного обмена, ибо в этом примере речь идет об «универсальном» (термин автора) понимании истины в философии и использовании этого понятия в конкретной юридической практике. Ни о каком «несвежем» или устаревшем понимании здесь не говорится. Проф. Сулима в своей статье основное внимание уделяет гумбольдтовским «зонам обмена», т. е. процессу образования. Необходимо согласиться с замечаниями автора в том, что на функционирование этих зон в значительной степени влияет общество. Что касается замечания об идеальности случая восприятия учеником всего без исключения транслируемого знания, причем без искажений, то такое замечание я могу принять лишь с определенными оговорками. Формы трансляции, обозначенные мною условно как «заноза» и «зараза», как раз говорят о частичном или даже полном неприятии нового транслируемого знания той системой мировоззрения или тем наличным знанием, которым владеет ученик в определенное время. Сменится время, и та же самая информация будет принята в «семью» наличного знания.

В заключение необходимо еще раз поблагодарить всех участников дискуссии и заверить их, что все упомянутые и не упомянутые здесь их соображения и замечания будут в дальнейшем мною самым внимательным образом рассмотрены.